

ИЗ БЕСЕДЫ С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ Р.ДЮМА**12 февраля 1991 года**

Рад вновь видеть Вас в Москве. Москва и Париж всегда в движении – я имею в виду наши политические контакты.

(Дюма. Это важно. Очень рад тому, что приехал в СССР именно в такое время. Вчера вечером я беседовал с Президентом Ф. Миттераном, он просил передать Вам свой дружеский привет.)

Вчера французское телевидение записало мое краткое интервью для материала, который оно готовит по случаю десятилетия президентской деятельности Ф. Миттерана. Я сказал о нем много добрых слов, хотя пришлось сдерживать себя, чтобы не впасть в эмоции. Ведь сдержанность – одно из требований, которое предъявляют президентам.

(Дюма. Да, скоро исполнится 10 лет с момента его избрания президентом, и, если все будет складываться хорошо, он закончит свой мандат в 1995 году.)

Получается, что наши мандаты истекают одновременно – «если все будет складываться хорошо» и у меня.

...Вряд ли кому-то приходится больше ощущать бремя ответственности за перестройку, чем мне. Я по-прежнему самый ярый ее сторонник. В конце концов на мне лежит ответственность за все, что происходит. Но ситуация такова, что другого пути нет. От того, как будут идти начатые нами процессы перестройки, зависит и моя личная судьба, и, главное, судьба всей страны. Вокруг всего этого разворачиваются горячие дебаты. Интересно наблюдать поведение людей – как иногда они быстро меняются – за одну ночь поворот на 180 градусов. Удивительное время...

(Дюма. (Смеется.) Смею заверить Вас, что здесь у Советского Союза нет монополии. Это происходит и в других странах.)

(Горбачев говорит с иронией.) Жаль, что хоть в этом у нас нет приоритета. Что касается меня, то я всегда стараюсь в эмоциональном плане дистанцироваться от происходящего, рационализировать его. Другим же это не всегда удается.

И все-таки удивительно, как могут меняться люди. Я имею в виду, например, академика Шаталина. А ведь он – очень близкий мне человек. Кстати, он очень болен. У него тяжелое общее физическое состояние, а главное – у него только одно легкое. В человеческом плане мне его жалко, а в политическом – я ничего не могу поделать.

(Дюма. Мы во Франции с очень большим вниманием следим за всем происходящим в СССР, за тем, что предпринимаете Вы лично. Президент Миттеран озабочен развитием

событий и просил меня сразу доложить ему о том, как Вы воспринимаете складывающуюся ситуацию. Мы с ним очень часто об этом говорим.)

Кстати, я написал ему письмо.

(Дюма. Он мне его показал и произнес следующее: «Прочитайте это письмо, оно не только очень умное, но и очень волнующее».)

Вновь хочу подчеркнуть один момент, который я отметил и в письме: я высоко ценю ту ответственную позицию, которую занимает Президент Ф. Миттеран, а также Вы лично.

Вы знаете, недавно я получил записку от английского посла в Москве Брейтвейта. Помимо всего прочего, он приводит в ней цитату из речи, произнесенной И.С. Тургеневым по случаю пушкинской годовщины. Посол был прямо-таки потрясен, встретив у Тургенева слова, которые сейчас постоянно звучат в нашем руководстве. Суть их в следующем: в истории любого общества бывают очень болезненные переходные периоды. Именно такой болезненный период глубочайших реформ переживает сейчас Россия. Однако этот период надо пройти, ибо возврата к прошлому быть не может. Решение волнующих нас сегодня проблем надо искать не во вчерашнем дне, а на пути в день будущий, который мы для себя выбрали. Разумеется, я цитирую по памяти.

Я провел со своими коллегами своеобразный эксперимент: зачитал им эти слова, не уточняя автора, и спросил, кто их сказал. Мои коллеги решили, что это было сказано в наши дни. А ведь они были произнесены 110 лет тому назад.

Ролан (Дюма), суть происходящего следующая: благодаря нашей инициативе Россия переживает фазу глубочайших реформ, затрагивающих жизнь каждого ее жителя. Речь идет о стране-махине с сотнями наций и на-родностей. Причем у каждой тысячи проблем. И если это не поверхностный ремонт, не, так сказать, побелка, то перестройка не может не происходить болезненно. В этом – корень всех проблем. И все ответы на встающие вопросы. Как можно радикально обновить общество, не меняя партию, не меняя ее роли? Как можно осуществить все это, не меняя функционирования государственных органов, сложившихся при тоталитарном режиме, не реформируя взаимоотношений между республиками и Центром, а также между самими этими республиками? Как можно изменить мотивацию работников по отношению к своему труду, не реформируя отношений собственности? Как можно перейти на новую военную доктрину, не реформируя армию?

Короче, действовать иным способом просто нельзя, и мы будем идти тем путем, который наметили. Однако нельзя закрывать глаза на возникающие напряжения в обществе. Ведь реформы затрагивают самые жизненные интересы огромных социальных групп населения. Для них идут не просто трудные, а болезненные процессы. Ситуация иногда оказывается на грани социального взрыва. Для себя мы решили: надо пройти эту болезненную фазу, но не допустить социального взрыва.

Но есть люди, которые хотят воспользоваться этой ситуацией в своих амбициозных целях. Налицо национализм, сепаратизм. Эти люди считают, что сейчас перед ними открылся шанс, который нельзя упустить. И они не сидят сложа руки, а действуют. В частности, они эксплуатируют кризисное положение, сложившееся на потребительском рынке, стремятся направить недовольство людей против Президента и руководящих структур.

В общем, если схематично изобразить положение, в котором находится наше общество, то получится такая картина: слева – старая командно-административная система, а с другой стороны листа – новые формы жизни общества, новые формы собственности, обновляемая федерация, новая политическая система на основе плюрализма и т.д. В настоящий момент мы переживаем переходный период: старые связи рвутся, происходит дезинтеграция старой системы, а новые связи и новые формы отношений в обществе еще не заработали. Это самый тяжелый период, когда все проблемы переплетаются между собой в тугой узел. Мы сталкиваемся с явлениями дестабилизации, дезинтеграции, правовой неразберихи. Знаем, что нужны какие-то новые решения, основанные на согласии. Вот – ситуация, с которой мы имеем дело.

Года три назад я с группой сотрудников работал над одним докладом, для составления которого мы обратились к трудам Ленина. Была подобрана цитата, где говорилось, что существуют такие хаотические состояния общества, которые не вселяют пессимизм, поскольку из них выкристаллизовываются новые формы жизни. В то время я сказал своим коллегам, что эту цитату надо приберечь – пока еще, говорил тогда я, у нас нет того хаоса, который, возможно, будет. А вот сейчас, пожалуй, эта цитата может пригодиться.

(Дюма. Вы упоминали Тургенева. Я же приведу высказывания Жан-Поля Сартра: «Любая доля созидательной деятельности человека предполагает равную долю разрушения».)

Я знаком с творчеством Ж.-П. Сартра.

Сейчас главный вопрос – следующий: сколько потребуется времени для перехода к этим новым формам жизни и выдержим ли мы этот переход?

(Дюма. Вы правы, это главный вопрос.)

Но ведь это не просто стихийный процесс. Нужны активные действия, решения, конкретные меры, приближающие эти самые новые формы. Поэтому наряду с мероприятиями по стабилизации потребительского рынка, которые просто необходимы, мы двигаем реформы, чтобы выйти на смешанную экономику. Сейчас готовятся два указа. Один о разгосударствлении и приватизации, а другой – об антимонопольном законодательстве. Помимо этого был уже принят указ о земельной реформе, который предусматривает предоставление свободных земель крестьянам, а также горожанам. И даже роспуск, ликвидацию нерентабельных совхозов и колхозов. При этом их земли будут передаваться крестьянским хозяйствам.

(Дюма. Это все содержится в упомянутом Вами указе?)

Да, это в указе, причем процесс уже идет. Сейчас у нас примерно 11 миллионов кооператоров, фермеров и арендаторов. Если принять за «семейный коэффициент» в нашей стране 3.5, то получается, что около 40 миллионов человек непосредственно связаны новыми формами жизни.

Меня вдохновляет также то, что активно пошел процесс акционирования предприятий, причем он вышел на такие предприятия, как завод «КамАЗ», авиазавод в Улан-Удэ, оборонное предприятие и т.д. Еще недавно это казалось невероятным.

(Дюма. Если речь идет об акциях, то значит ли это, что предприятия передаются в частные руки?)

Нет, это собственность коллективная. На следующем же этапе акции начнут свободно «гулять» по рынку ценных бумаг, но его еще предстоит создать. Мы хотим в перспективе, наряду с Фондом по разгосударствлению и Антимонопольным комитетом, создать Комитет поддержки мелких и средних предприятий и Комиссию по ценным бумагам. С прицелом на рынок будем формировать структуру нового Кабинета министров. Но тут возникает яростное сопротивление со стороны старых управленческих структур. Мы с В.С. Павловым завалены телеграммами и обращениями от руководителей министерств, доказывающих, что их министерство просто необходимо сохранить. При этом они втягивают в борьбу и свои коллективы, подключают коллективы «своих» заводов. Это – проявление корпоративных интересов.

(Дюма. Франции это явление очень знакомо.)

Они хитрят, но мы на эти хитрости не поддадимся. Мы будем вести игру по всем правилам. В результате нарушения существовавших прежде народнохозяйственных связей в экономике возникло такое положение, что неадекватные структуры обречены на отмирание. Мы подсчитали, что нам будет в десятки раз дешевле несколько месяцев субсидировать из бюджета старые структуры, нежели немедленно разрушать их и нести убытки в результате неизбежной дезорганизации существовавших управленческих механизмов. Другими словами, мы создаем новые структуры, временно оставляя старые. При этом сами старые структуры иногда трансформируются, если говорить о промышленности, в концерны, ассоциации с новыми функциями и новой ролью. Нежизнеспособные надстройки будут отмирать и опадать, как сухие ветви. Мы им перекрываем кислород.

...При ином подходе будут лишь плодиться противники и враги, возникают осложнения. Однако наши радикалы, мнящие себя ревностными поборниками перестройки, не считаются с этим. Но ведь нельзя же в одночасье изменить все и вся. Нельзя ломать, так сказать, об колено человеческие судьбы. Характерно, что, несмотря на всю свою «решительность», радикалы оказываются практически беспомощными, когда речь идет о

практических вопросах. В настоящее время возник тяжелый кризис во взаимоотношениях между Моссоветом и трудящимися, между Ленсоветом и ленинградцами. Предприятия этих двух городов резко критикуют нынешний курс своих же избранников.

Вчера я беседовал с Г.Х. Поповым и обратил внимание на одну бро-шенную им фразу. Он сказал, что подумывает об отставке. Нет уж, ответил я ему, Вы лучше покажите пример, как справиться с существующими трудностями. Как вы можете уходить в такой сложный период? Получается, что если проблемы не могут быть решены за месяц или шесть месяцев, то люди впадают в отчаяние. Что же это за реформаторы? Это – митинговщики, популисты. Конечно, гораздо труднее делать практическую работу, тяжелую и повседневную, тянуть «всю телегу». Это не статьи писать и произносить звонкие речи на митингах. Правда, именно такие речи больше слушают, а ораторов охотно приглашают к себе иностранные послы. Радикалы же, почувствовав, что их слушают всерьез, несут всякую чушь. Ну, а посол докладывает «обстановку», скажем, господину Р. Дюма, который в свою очередь информирует своего прези-дента.

(Дюма. (Поворачиваясь к послу Ж.-М. Мерийону.) Это действительно так?)

Разумеется, в данном конкретном случае информация может поступать только самая серьезная, ибо посол – человек серьезный. Мы, кстати, имели с ним недавно очень интересную беседу .

(Дюма. ...Кстати, я с большим интересом прочитал телеграмму, посланную мне послом, по итогам Вашей беседы с ним.

Насколько влиятельны те люди, о которых Вы только что говорили? И где еще распространяется их влияние, кроме тех завтраков у иностранных послов, которые они усердно посещают?)

У нас действительно сложная ситуация. И я полностью понимаю ино-странных послов – они должны хорошо знать, что происходит в этой стране, поддерживать контакты с представителями самых разных течений. Они руководствуются стремлением направлять в центр максимально взвешенную и обдуманную информацию. Надеюсь, что присутствующий здесь господин Мерийон точно информировал Вас о ситуации в стране пребывания.

Пока я в основном говорил о реформах в сфере экономики. Но проблемы еще более переплелись в сфере межнациональных отношений. Они необычайно сложны, но уже сейчас имеют выход на конструктивные решения. Недавно у нас состоялось очень интересное заседание Совета Федерации, на котором обсуждался фактически только один вопрос – взаимоотношения между Центром и республиками в новом Союзе. Сейчас это действительно центральный вопрос. Любопытно, что все ожидали взрыва страстей при рассмотрении этой темы. Однако, напротив, работа была очень конструктивной, причем в ней приняли участие все, даже прибалты.

Сейчас специальная рабочая группа, в которой участвуют представители от всех республик, редактирует окончательный текст раздела Союзного договора об отношениях между республиками и Центром. Работа идет в конструктивном ключе. Меня регулярно информирует принимающий в ней участие Г.Х. Шахназаров. Там же работает и академик В.Н. Кудрявцев. Уже можно говорить о позитивных результатах.

(Дюма. Они работают над текстом, который связан с предстоящим в марте этого года референдумом?)

На референдум будет вынесен только один конкретный вопрос – быть или не быть обновленному Союзу. Новый же Союзный договор, над которым работает эта группа, раскрывает «содержание» Союза. Например, распределение полномочий между Центром и республиками, структуры власти, вооруженные силы и многое другое.

Сейчас налицо очень сильное давление со стороны народных масс в пользу сохранения Союза. В этой связи происходят удивительные метаморфозы. Б.Н. Ельцин, посещая Калининградскую область, высказывался за Союз, за единую армию, за то, чтобы оборона была в Центре, за правильные взаимоотношения между республиками и Центром.

...Он даже говорил, что у него с Горбачевым по принципиальным вопросам расхождений нет, а есть-де расхождения в тактике. Видно, сказывается и давление со стороны Верховного Совета РСФСР, который раньше был у него в кармане – по крайней мере он так думал. Надо сказать, что в Калининградской области он многих удивил, заявив, в частности, что он, мол, и не хотел уходить из КПСС. Дело в том, разъяснял он, что не существует процедуры приостановки членства в КПСС, которой он бы мог воспользоваться. Но, подчеркивал он, из КПСС его не исключали. Б.Н. Ельцину также задавали вопросы такого характера: как Вы можете бросать на произвол судьбы русских, проживающих в других республиках и регионах, как Вы можете столь легко решать эти вопросы за них самих?

(Дюма. Вы имеете в виду прибалтийские республики?)

Не только. Ельцин также клялся, что никому мы ни Калининград, ни Клайпеду, ни даже Курилы отдавать не будем. А ведь недавно он предлагал пятиступенчатую процедуру передачи этих островов Японии. Все это говорит о силе реалий, о том, что жизнь расставляет все на свои места. Однако эмиссары Ельцина ездят повсюду, пытаются убедить людей, что верить Центру нельзя, что надо прекратить ему всякую помощь, «обрезать» кредиты...

...Или взять вопрос о ценах. Мы уже произвели реформу оптовых цен, осуществляем реформу цен закупочных, естественно, встает вопрос о необходимости реформы розничных цен. На республики идет очень большое давление в пользу такой реформы. А республики в свою очередь давят на нас. Действительно, новые розничные цены необходимы, так как уже, например, легкая, пищевая промышленность не дают своих товаров в торговлю, а затоваривают ими склады. Как действует в этой обстановке Ельцин? Он заявляет: Центр

требует повышения цен, и нам деваться некуда, придется их повышать. Тогда я предложил, чтобы соглашение о реформе розничных цен подписали бы представители всех республик, в т.ч. автономных – а их больше 20, и все они участвуют в работе Совета Федерации.

Ельцин заявляет: я подписывать не буду. Но на него «наваливаются» все члены российского правительства, напоминают, что все российские предприятия требуют реформы цен, что Силаев обещал решать этот вопрос именно в данном направлении.

Видите, какие у нас проблемы. Думаю, что, решив их, мне не представит особых трудов найти вместе с Вами решение проблем европейского процесса.

(Дюма. Пожалуй, это будет легче.

Настроены ли Вы оптимистично в отношении референдума?)

Да.

Буквально вчера там, где Вы сидите, сидел Председатель Верховного Совета Армянской ССР Л.А. Тер-Петросян, а до него – Президент Азербайджанской ССР А.Н. Муталибов. До этого Тер-Петросян заявлял, что в референдуме его республика участвовать не будет. Теперь же он призывает что-то «сделать» в отношении Нагорного Карабаха, поскольку, мол, это необходимо для участия его республики в референдуме. В чем тут дело? Оказывается, они недавно провели закрытый опрос общественного мнения для собственного пользования, в результате которого выяснилось, что 80 процентов опрошенных – за Союз. Так что одно дело – болтать, и другое – заниматься решением практических дел. Беседовал я и с представителями Грузии. Они высказываются за сохранение экономических связей: за единый рынок, единую валюту, единую таможенную, единый механизм ценообразования. Понимают, что иначе за два месяца ноги протянут.

(Дюма. Значит, они за экономический союз?)

Да. В этом же духе высказывается Латвия. В том числе на Совете Федерации. С грузинским представителем мы говорили примерно следующим образом. Я его спрашивал: «Вы за сохранение экономических связей?» Он отвечал: «Да, но нам нужна еще и политическая независимость». Тогда я спросил: «Вы хотите участвовать в механизмах, которые будут определять, как будут функционировать экономические связи? Ведь соответствующие законы будут выработываться в Верховном Совете Союза и центральных правительственных органах. Вы что – не хотите присутствовать там?» «Нет, – отвечает, – надо бы присутствовать». Я втолковывал собеседнику: получается парадокс – в Западной Европе создается единый рынок с едиными надстроечными структурами, то есть Советом Европы, Европейским парламентом, различными органами ЕС, обслуживающими этот рынок. В сущности, там движутся к федерации, вы же тянете в обратную сторону. Странно, что вы, люди образованные, действуете столь контрпродуктивно.

...Я также спрашивал представителя Грузии, оказывал ли какое-нибудь давление Центр, когда они избирали Верховный Совет республики, определяли, кому быть президентом, а кому – премьер-министром. Выяснилось, что никакого давления не оказывалось, никто не мешал. Какая же тут зависимость? Собеседник говорил о желании Грузии установить отношения с другими государствами. Я напомнил заявление А.А. Бессмертных, который говорил о праве республик устанавливать отношения с соседними странами, участвовать в работе посольств СССР за рубежом, а также о представительстве республик на постоянной основе в Коллегии МИД СССР. Здесь аналогию можно провести с германскими землями, имеющими, кстати, прямые экономические связи с нашими республиками. Разумеется, речь идет о непростой и кропотливой работе.

Прибалты, похоже, ищут форму ассоциации с будущей федерацией. Они хотят полностью сохранить экономические связи, единую оборону, в т.ч. в форме присутствия войск и военно-морских баз на границах с другими государствами. Обсуждается вопрос о несении гражданами этих республик воинской службы только на территории этих республик, хотя и в общесоюзных интересах.

Надо сказать, что в других республиках существует сильное давление, доходящее до нас, в вопросе о Прибалтике. Люди требуют, чтобы в том случае, если какая-то республика выйдет из состава Союза, отношения с ней строились как с любым другим иностранным государством, то есть без преференций, которыми пользуются республики, входящие в состав Союза.

Видите, какие процессы у нас идут. А добавьте к этому еще проблемы армии, партии и другие...

(Дюма. А еще международная обстановка.)

Несмотря на наши трудности во внутреннем плане, мы отнюдь не намерены уходить в изоляцию в области внешней политики, хотя кое-кто этого и хотел бы.

(Дюма. Только не Франция.)

Отнюдь. Я имею в виду тех, кто не хотел бы также и усиления Европы, динамичного развития европейского процесса. Но этот процесс рожден самой жизнью. Его можно притормозить, создать ему трудности, но остановить его невозможно. В этом он сродни нашей перестройке. Он не выдуман кем-то, а вызван к жизни объективными потребностями.

Если взглянуть за пределы Европы, то на другом конце света происходит становление японской цивилизации, возникает «империя», основанная на совершенно новых принципах. Разбужен и пришел в движение Китай, и, несмотря на известные трудности, обратно его уже «не загонишь».

(Дюма. Да, это так.)

Попытки вернуть мир в прошлое – это иллюзия. Тем более – управлять миром, да еще старыми методами! А кое-кого просто распирает от сознания собственной силы. И опять сила вышла на поверхность. Наш долг напомнить: это не тот путь, на котором можно найти решение про-блем.

...Это так. Мы подходим сейчас к структурной перестройке, к проблемам новой технологии. Мы видим, что в мире существует много стран с рыночной экономикой, однако высокого уровня жизни достигли лишь те, кто уделял достаточное внимание новым технологиям. Этот аспект для нас не менее важен, чем переход к рынку. У нас мощная наука, достаточные ресурсы, уже разработаны общенациональные программы в области технологической революции и структурной перестройки. В связи с тем, что до последнего времени наша страна была самой милитаризованной из великих держав, проблема конверсии оборонной промышленности стоит для нас особенно насущно, и этот процесс уже начался. Имеется соответствующая правительственная программа. Речь идет о мощном секторе нашей экономики. С высокоразвитой технологией, большими капиталовложениями, богатыми ресурсами и высококвалифицированными кадрами.

(Дюма. Эта программа будет осуществляться самими вооруженными силами или гражданским сектором?)

...Часть предприятий оборонного комплекса уже перешла на обслуживание внутрипотребительского рынка. В этом плане существуют уже достаточно интересные наработки. Если говорить о международном сотрудничестве, то особенный интерес проявляют немцы. Они предлагают перспективные проекты с быстрым выходом на конечную продукцию и с использованием имеющихся ресурсов. Мы имеем также интересные проекты сотрудничества с американцами. Например, по созданию нового самолета.

В нашей стране мы тратим на единицу национального дохода в 1,5 раза больше энергии, в 2 раза больше цемента, в 2 раза больше древесины и металлов, нежели другие индустриализованные государства. Отсюда следует, что только за счет перехода на ресурсосберегающую экономическую систему мы можем в 1,5 раза увеличить наш национальный доход.

Не исключено, что в свете наших недавних решений у Вас может возникнуть ощущение, что я предпринимаю шаги, которые отдают административным подходом. Например, Указ о борьбе с экономическим саботажем и экономической преступностью .

Ролан (Дюма), ведь мы сейчас во многом проходим период, аналогичный периоду первоначального накопления. А ведь это – и грабежи, все, что связано с такими понятиями, как «золотая лихорадка», Клондайк и т.п. Поэтому мы должны защищаться, да и рабочие этого требуют.

...Рабочие госпредприятий предлагают: давайте сравним нашу продукцию и продукцию кооперативов. Получается, что по показателям качества и эффективности продукция госпредприятий превосходит кооперативную. А вот зарплата у рабочих государственного сектора, по крайней мере, в два раза меньше, чем у рабочих кооперативных предприятий. При этом к ответу за такое положение вещей призывают Президента и правительство. Поэтому нужны и административные меры. Это не смена курса, а, если хотите, гримасы переходного периода.

В этой связи меня, откровенно говоря, очень обеспокоили скоропалительные заявления на Западе в ответ на какие-то меры в нашей стране по исправлению указанных деформаций. Вот и сейчас по всему миру идет шум: перестройка кончилась, М.С. Горбачев иссяк как реформатор, пошел вправо, назад и оказался в сущности консерватором. Получается, что очень долго М.С. Горбачеву удавалось прятаться за обликом реформатора, и только теперь, мол, он раскрылся в своем истинном консервативном обличье. Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Ибо это говорит о хрупкости наших новых отношений. О том, что новая атмосфера доверия на самом деле не выдерживает первых испытаний. Малейшая неожиданность – и уже паника в политических кругах.

Знаете, я еще никогда так подробно ни с кем не говорил о наших проблемах, пожалуй, даже в своем окружении.

(Дюма. Я очень признателен Вам за это. Президент республики был очень рад тому, что я направляюсь в вашу страну и что буду иметь беседу с Вами. Я, со своей стороны, очень удовлетворен тем, как развивается наша беседа.

Вы правы. На Западе возникло течение политической мысли, которое считает, что Президент Горбачев изменил свой курс, отказался от перестройки и опирается теперь на партию, КГБ, армию (поворачиваясь к Б. Дюфурку.) Правильно я говорю? (Тот кивает.))

Вообще я действительно на них опираюсь. Но для чего, в каких целях?

(Дюма. Это не означает, что изменился курс.)

Вызывает удивление тот факт, что, с одной стороны, даже Б.Н. Ельцин, выступая в Калининградской области, уверял, что он в хороших отношениях с М.С. Горбачевым, а с другой – по всей мировой прессе пошли утверждения, что, мол, Горбачев больше «не существует». Кому-то надо, чтобы период Горбачева кончился. Кое-кто не выдержал испытания новым мышлением. И прежде всего, видимо, в связи с событиями в Персидском заливе. Это – подлинное испытание доверия.

Кто мог за какие-то два дня столь резко развернуть все международную прессу? Ни Советский Союз, ни Франция (хотя у французов в этом деле мастерство намного выше), ни Англия, ни Германия этого сделать не смогли бы. Это по плечу только американцам. И это

они сделали – вопреки желанию Буша и Бейкера. В Америке есть силы, которые много теряют от нашей перестройки.

(Дюма. Я лично думаю, что причина здесь кроется в разных идеологиях в широком смысле этого слова.)

Я вспоминаю беседу за «круглым столом», которая у меня состоялась с министрами иностранных дел, участвовавшими в сентябре прошлого года в выработке договоре по урегулированию с Германией. Тогда Вы выступали, а также все остальные министры. Я поделился своими оценками положения в нашей стране по просьбе присутствующих, а затем развернулись дебаты. И тогда я почувствовал, что в рамках одного и того же Запада, а мы с вами знаем, что включает в себя это понятие – существуют разные мировоззрения: например, существует мировоззрение Дж. Бейкера – либеральная рыночная экономика, и существует мировоззрение Р. Дюма, социалиста.

(Дюма. Вы правы.)

Получается, что единообразия нет, а есть столько взглядов на мир, сколько стран.

...Все мои беседы с Рейганом на первом этапе начинались однообразно: он становился в позу учителя и объяснял мне, как следует вести дела в моей стране. Мне приходилось разъяснять ему, что в наших беседах нет ни учителя, ни учеников. Если он с этим не согласен, говорил я ему, никакой беседы у нас не получится. Однако каждый раз все начиналось с того же самого. Правда, в конце концов он осознал необходимость пересмотра своего подхода. Ему помогла его интуиция.

(Дюма. Да, это человек, действующий интуитивно.)

В данном случае интуиция сыграла решающую роль. Так и сейчас американцы пытаются учить других, навязывают им, подчас весьма неуклюже, свое видение форм жизни.

Сейчас я постоянно размышляю над тем, как могла произойти драма в Вильнюсе. Представьте себе следующую ситуацию. У нас идет Совет Федерации, на котором обсуждается кризисная ситуация, сложившаяся в Литве и, в частности, в Вильнюсе. Народ требует отставки Верховного Совета республики, ее президента, правительства К. Прунскене.

(Дюма. Ей пришлось в конце концов уйти в отставку.)

Совет Федерации направляет трех своих представителей в Вильнюс с миссией добрых услуг, чтобы помочь снизить напряженность, преодолеть противоборство. Они сделали остановку в Минске на ночь и утром вылетели в Вильнюс. Так вот, события произошли в ту самую ночь .

(Дюма. В ту самую ночь?!)

Да. Именно тогда, как Нереида из морской пены, выплыли силы, заинтересованные в наращивании деструктивных тенденций. Следствие еще не закончено. И поэтому от окончательных оценок воздержусь. Однако в ретроспективном плане могу высказать

некоторые соображения. Я реально почувствовал существование этих сил в связи с событиями в Риге (там тоже события развернулись ночью. Произошли столкновения с применением огнестрельного оружия между ОМОН и подразделениями внутренних сил республики. Все участвовавшие в столкновении подразделения относились к ведению МВД). Так вот. Ночью от Верховного Совета Латвии Д.Т. Язову поступил телефонный звонок с просьбой срочно прислать войска, чтобы развести участвовавшие в столкновении подразделения. Но Д.Т. Язов, имеющий самые строгие инструкции от меня не использовать войска в такого рода целях, ответил отказом. Тогда обращение было сделано Б. Пуго, латышу по происхождению, с тем, чтобы тот повлиял на Д.Т. Язова в плане посылки войск в Ригу. Впоследствии выяснилось, что звонки поступали из окружения А.В. Горбунова (и Бишера). Значит, кому-то было очень выгодно, чтобы армия вмешалась в события в Латвии. Тогда можно было бы заявить, что Москва, мол, вмешивается во внутренние дела республики. Характерно, что, как оказалось, среди окружения В. Ландсбергиса были бывшие советники Р. Рейгана по психологической войне. Столь же характерно, что еще до начала событий в Риге, которые, как утверждалось, произошли непредвиденным образом, на месте была западная пресса, и оппозиционная телевизионная программа «Взгляд» уже приступила к съемкам. Опять видно, что кому-то надо было дискредитировать М.С. Горбачева. И отвлечь внимание от событий в Персидском заливе, а также, взбудоражив общественное мнение, «обрезать» кредиты.

Я беседовал с Горбуновым и Рубиксом, которые, кстати, сидели на той же стороне стола, что и Вы сейчас. Они показали мне документы, изъятые у пяти боевиков, действовавших в Риге. В них говорилось, как те должны были действовать в зависимости от того или иного этапа развития обстановки. В списки были занесены лица, против которых они должны были действовать, в т.ч. против меня. Мое имя было зашифровано и имело соответствующий номер. Кстати, и Ландсбергис, и Рубикс фигурировали в этом списке. Ясно, что силы, поднимающиеся сейчас в Прибалтике, сметут таких деятелей, как Ландсбергис. Те им уже не нужны. Сейчас приходят профашистские силы. Кстати, Прунскене направила мне по закрытым каналам послание (это было до того, как она решила уехать за границу). В нем она говорила, что с Ландсбергисом ничего позитивного достичь не удастся. Между нами говоря, она называла его так, как сейчас часто называют его – «козел». Видите, что в такой ситуации непросто разобраться не только на журналистском уровне, но и на политическом. Поэтому я направил письмо Ф. Миттерану, а также другим лидерам, которым я доверяю, в частности Дж. Андреотти, который просил меня информировать его о происходящем.

(Дюма. Но в письме не было уточнений, которые Вы сделали сейчас.)

Я их не пускаю в оборот, потому что следствие еще не закончено. Его ведет союзная прокуратура. Я воздерживаюсь от высказывания своей точки зрения, дабы не быть обвиненным в оказании давления на следствие.

Но подчеркну: мы будем продолжать наше дело, несмотря ни на что. Прошедшие годы были очень сложными, но они нас многому научили.

Вчера разговаривал с Г.Х. Поповым и говорил ему: мы подходим к Вам с ответственных, моральных позиций. Вы же, напротив, исповедуете методы психологической войны. Где же ваша политическая культура, которая позволила бы мне испытывать к вам доверие? Он только что вернулся из поездки в США. Там он говорил, что КПСС – это уже реформированная партия. В сущности, защищал КПСС, говорил, что порвать с ней было для него трагедией. Такие пируэты достойны того, чтобы их показывать в Московском цирке.

(Дюма. Но, с другой стороны, все это говорит о том, что Ваши идеи продвигаются. А это главное. В конечном счете, жизнь состоит из разного рода трудностей. Когда Вы приступили к преобразованиям, Вы, наверное, не подозревали, какие трудности Вас ждут. Но было ясно, что это не будет ложе, высланное розовыми лепестками. Преобразования были необходимы, и движения назад быть не должно.)

Вы правы, сзади тупик. Но надо обезопасить этот курс. Трудности, переживаемые народом, таковы, что люди могут просто не выдержать, они уже на пределе.

(Дюма. Мы понимаем ваши трудности как внутреннего, так и внеш-него порядка. Мы сожалеем, что кризис в Персидском заливе пришелся для вас именно на этот период. Своими действиями С. Хусейн вам отнюдь не помогает.)

А ведь мы, и вы в этой войне ему помогали. Но он не прислушался к нам.

...Мы делали все, что было в наших силах. Но сейчас его действия иррациональны, это просто паранойя.

...Но мы не ослабляем усилий. Свидетельство тому – поездка Е.М. Примакова в Багдад. В настоящий момент он ждет аудиенции в президент-ском дворце.

(Дюма. Думаю, что из этой миссии ничего не выйдет. Но Вы правы: надо действовать до конца. Так пытаемся действовать и мы.)

Сейчас следует предпринять усилия с тем, чтобы конфликт изменил свой характер, поскольку изменились обстоятельства.

(Дюма. Ведь речь идет не только об испытании нового международного порядка, но и о том, насколько мы сможем решать кризисы в других регионах, а также другие проблемы этого региона. В одиночку нам этого не сделать, как и вам.)

Мы занимаем ответственную и твердую позицию в вопросе о кризисе в Заливе. Мы строго придерживаемся решения СБ ООН и уже тем самым оказываем очень большую услугу тем, кто взял на свои плечи бремя военных действий, в первую очередь американцам. Сейчас США должны проявить ответственность и не выходить за пределы мандата Совета Безопасности, который предполагает освобождение Кувейта, но не уничтожение Ирака. Об этом надо напоминать американцам.

...Хотел бы задать Вам вопрос, который я одновременно прошу передать президенту Ф. Миттерану. Если С. Хусейн обязуется немедленно после прекращения военных действий вывести свои войска из Кувейта в те-чение 10-12 дней или 2 недель, какова должна быть реакция всех нас на эту новую ситуацию?

...Если рассмотреть весь веер существующих мнений, то я прихожу к выводу, что такое решение удовлетворяло бы все стороны, за исключением, пожалуй, одной. Дело в том, что такой поворот в какой-то степени выбивал бы американцев из колеи, ибо их предшествующие действия в какой-то мере теряли бы смысл. Но им надо внушать, что без их предшествующих действий не было бы такого заявления, если, конечно, оно будет сделано.

...Мы смогли бы тогда сказать миру, что способны по-новому решать вопросы. Если же конфликт будет решен только силой, у мирового общественного мнения возникнет вопрос: значит, методика нового мышления в принципе порочна.

(Дюма. Но возможен и другой вариант: Кувейт может быть осво-божден не по доброй воле С. Хусейна, а в результате применения силы. Какова будет наша роль в таком случае?)

Тогда встанет много вопросов. В частности, и такой – стоит ли вообще разоружаться, если оружие необходимо для урегулирования кон-фликтов?

(Дюма. Это, действительно, центральный вопрос.)

Итак, я просил бы передать заданный мною вопрос президенту. А также мои наилучшие пожелания ему.

...Благодарю Вас. Каждый новый поворот международных событий высвечивает новые грани советско-французских отношений.

Счастливого Вам возвращения на родину!